

Без творческой перспективы

Киевский государственный академический театр имени Ив. Франко — один из старейших на Украине. Свыше тридцати лет существует этот большой творческий коллектив, любимый зрителем. Здесь осуществлялись постановки пьес русских и украинских классиков, здесь утвердилось советское реалистическое искусство, здесь впервые звучали пьесы Александра Корнейчука.

Далеко за пределами Украины известны имена замечательных мастеров сцены Гната Юры, Амвросия Бучмы, Натальи Ужвий, Юрия Шумского.

Лучшие постановки Театра имени Ив. Франко, талантливая игра его артистов, успех на гастролях в Москве — все свидетельствует о том, что театр по праву занял свое место в ряду лучших коллективов страны.

Но за последнее время театр стал заметно отставать от запросов сегодняшнего дня, от вкусов и требований зрителя, снизил качество целого ряда постановок. Почему театр остановился в своем росте? Почему его зрительный зал наполовину пуст? Почему редко появляются на его сцене новые спектакли? Почему так мало пьес советских драматургов в репертуаре театра? — эти вопросы глубоко волнуют советскую общественность.

Один из главных недостатков театра — неправильный репертуарный план или, вернее, отсутствие плана. Театр не хочет по-настоящему работать с драматургами над их новыми произведениями. Он предпочитает пополнять свой репертуар классикой или ставить пьесы апробированные, уже появившиеся на московской сцене. За последнее время пьесы украинских авторов почти не обновляют репертуара театра. Если в 1949—1950 гг. театр поставил шесть пьес украинских драматургов («Профессор Буйко» Я. Баша, «За горизонтом» И. Гайдасенко, «Калиновая роща» А. Корнейчука, «Завтра утром» А. Ильченко, «За вторым фронтом» В. Собко, «Юлиус Фучик» Ю. Буряковского), то в 1951 году театр не создал ни одного спектакля в содружестве с современными украинскими писателями, а в 1952 году ограничился постановкой «Днепровских звезд» Я. Баша.

Правда, в портфеле театра лежит несколько пьес украинских советских драматургов, но реальной перспективы появления их на сцене пока не видно. И если даже эти пьесы «пойдут в работу», — не скоро увидит их зритель! Достаточно вспомнить, что постановку «Днепровских звезд» театр осуществлял в течение двух с лишним лет.

Вообще история постановки пьесы Я. Баша весьма показательна. Она наглядно иллюстрирует равнодушные руководители театра к современной тематике, их незаинтересованность в работе с молодыми драматургами. Более года пьеса пролежала в портфеле театра без движения. Когда же молодежь театра вызвалась собственными силами вне репертуарного плана поставить «Днепровские звезды», со стороны дирекции последовал категорический отказ. И лишь после вмешательства республиканского Комитета по делам искусств театр, наконец, приступил к работе над спектаклем.

Худшая судьба постигла пьесу «Меланя» молодого драматурга А. Турчинской. По непонятным причинам театр отказался от постановки этой пьесы, хотя в течение двух лет велись переговоры с автором и уже начаты были репетиции. Так же внезапно был утерян интерес к новой пьесе В. Собко, откладывалась работа над пьесами А. Левады, В. Минко.

Где же та помощь, которую надеется получить молодой автор, отдавая свою пьесу в ведущий украинский театр?

Полное безразличие проявляют руководители театра и в вопросе воспитания молодой смены. За 30 с лишним лет своего существования театр не вырастил ни одного режиссера. Каждый раз, когда намечается постановка нового спектакля, в Театре имени Ив. Франко возникает проблема приглашения режиссера со стороны; а между тем существующая в театре режиссура загружена неполностью, опытные актеры, имеющие режиссерские данные, для постановки спектаклей не привлекаются, о воспитании молодых режиссеров никто не заботится. Когда воспитанник театра, молодой режиссер И. Бжеский удачно поставил здесь свой дипломный спектакль «Честь семьи» Мухтарова, театр не позаботился о том, чтобы привлечь его для постоянной работы. Не оставил театр у себя и молодого режиссера З. Судец, проявившую неплохие режиссерские данные.

В Театре имени Ив. Франко

Режиссеры-мастера не хотят видеть в молодежи свою смену, в лучшем случае они видят в ней своих подручных и ассистентов.

О серьезном неблагополучии с режиссерскими кадрами в Театре имени Ив. Франко свидетельствуют те идейные срывы и досадные промахи, какие обнаружили при постановке «Любови Яровой» Тренева и пьесы Федорова «Пути-дороги».

Время от времени Театр имени Ив. Франко пополняет свой актерский состав. У театра выработался свой «принцип» обновления труппы — приглашение актеров со стороны для исполнения той или иной роли в новой постановке. Таким образом, только за последние два года для исполнения отдельных ролей были приглашены Н. Досенко из Ворошиловграда, Г. Яблонская из Днепродзержинска, П. Рыбалко из Херсона, М. Мушкина из Харькова, В. Давиденко из Львова, Г. Тесля из Тарнополя, И. Пригода из Житомира и т. д.

Таков метод комплектования (без особой к тому нужды!) творческого коллектива Театра имени Ив. Франко. Руководство театра предпочитает механически собирать уже сложившихся талантливых актеров, а не воспитывать их, не выдвигать из среды своей молодежи.

Вопрос воспитания молодых актеров менее всего беспокоит руководителей Театра имени Ив. Франко. О неправильном отношении к молодежи еще в прошлом году писала в своей передовой статье «Правда», на каждом собрании и совещании непременно возникает разговор на эту тему; знают об этом и в республиканском Комитете по делам искусств. Однако воз и ныне там. Молодежь по сей день пренебрежена сама собой; никто в театре не считает себя ответственным за ее творческий рост.

Факты говорят о том, что руководство театра не готовит достойных преемников ведущим и прославленным мастерам сцены. По несколько лет молодые актеры не имеют возможности проявить свои способности. Ответственные роли поручаются им лишь в «аварийных» случаях, когда необходимо заменить кого-либо из основных исполнителей. Эти неожиданные входы делаются без соответствующей репетиционной подготовки: актера буквально выталкивают на сцену, и в случае неудачи, которая не исключена в таких условиях, он «зачисляется» в разряд бездарных и «бесперспективных».

Каково отношение здесь к молодежи, можно проследить хотя бы на группе молодых актеров, воспитанников ГИТИС, учеников М. М. Тарханова. В 1948 году они были приняты в труппу и первое время довольно систематически получали роли. А за последние годы молодежь в театре почти не загружают. Людей с высшим образованием, профессионально подготовленных, обнаруживших хорошие актерские данные, занимают преимущественно в массовках.

За четыре с половиной года работы в театре гитисовка Т. Калининченко не сыграла ни одной роли в первом составе. Без всякого основания, без проперки ее творческих данных дирекция предложила ей перейти в другой театр. Когда она отказалась, ее перевели из основного состава в вспомогательный. К счастью молодежи Т. Калининченко не допустили, и только после вмешательства горкома ЛКСМУ она смогла показать свою самостоятельную работу — роль Василины из «Калиновой рощи» А. Корнейчука. Недавно Т. Калининченко сыграла Таисию в горьковском спектакле «Егор Булычов и другие», пресса дала хорошую оценку ее работе, однако отношение руководителей театра к ее творческой судьбе остается прежним.

Не менее показательна судьба ныне перешедшей в другой театр актрисы М. Боголюбовой, которая за четыре с половиной года не получила ни одной роли в первом составе, кроме двух незначительных эпизодов. По непонятным причинам редко стали появляться на театральной афише имена способных актрис М. Захаренко, О. Смоляр, Л. Полторадня.

В таком положении находятся не только выпускники ГИТИС, но и другие молодые актеры: М. Мушкина, Г. Яблонская, А. Луцкая, заслуженная артистка УССР Н. Копержинская, Н. Мищенко, К. Кульчицкий. Все они «оптом» отнесе-

ны дирекцией театра к числу «бесперспективных».

Неправильную позицию в деле воспитания молодежи занял главный режиссер театра Г. Юра — человек с большими заслугами перед советским искусством. Тому, что молодые актеры не загружены, Г. Юра находит очень простое объяснение: режиссер «не видит» того или иного актера, поэтому и не занимает его в спектаклях!

До сих пор в театре существует порочная практика не работать на репетициях со вторым составом, а дублеры, как правило, — молодые актеры. Систематических репетиций они не получают и выпускаются в спектаклях только в тех случаях, когда основной исполнитель или «утомился», или заболел. Что касается ведущих актеров, то многие из них молча солидаризируются с такой постановкой вопроса. Надо ли доказывать, как губительно отражается подобная практика на будущей смене мастеров сцены.

В самом деле, если режиссер не может уделить должного внимания на репетиции актеру второго состава (хотя он обязан это делать!), каждый ведущий актер, занятый в основном составе, может оказать большую помощь играющему с ним в очередь молодому актеру. Именно так и поступают Н. Ужвий, Ф. Барвинская, Е. Пономаренко, но, к сожалению, это единичные примеры.

Главной причиной всех бед театра является отсутствие в коллективе критики и самокритики. В обстановке нетерпимости к критике в театре укоренились и ненормальные отношения между коллективом и руководством.

Неверие в людей, нежелание прислушиваться к их голосу послужило причиной многих ошибок театра и в области репертуара и в вопросе воспитания молодежи.

Почему зрительный зал Театра имени Ив. Франко наполовину пустует? Директор театра Д. Милютенко объясняет этот факт плохой работой касс, высокой стоимостью билетов, никудышной рекламой и только в конце говорит о плохо спланированном репертуаре. Не было спектаклей, которые могли бы вытянуть театр из прорыва! Нужны «боевики», и театр в 1953 году их даст. Вот они: «Анна Каренина» Л. Толстого, «Урюк-река» В. Шишкова, «Рюк Блаз» В. Гюго.

Характерно, что всего лишь два месяца назад на коллегии республиканского Комитета по делам искусств тов. Милютенко с такой же уверенностью называл совершенно иные пьесы, запланированные на 1953 год. Тогда это были: «Дай сердцу волю, заведет в неволю» М. Кропивницкого, «Собор Парижской богородицы» В. Гюго, «Полковник Фостер признает себя виновным» Роже Вайяна, «Не было ни гроша, да вдруг алтын» А. Островского и «Пролетки Скапена» Мольера. Что касается пьес советских драматургов, то и в первом и во втором случае они были отнесены в «резерв».

Где же гарантия того, что и этот план не претерпит вскоре таких же кардинальных изменений? О бесплановости, бесперспективности в работе театра не раз говорили в своих выступлениях актеры. Но руководство, как правило, обращает больше внимания не на критику, а на тех, кто выступает. Выступают считанные, более смелые люди, не желающие мириться с положением в театре. Остальные предпочитают помалкивать, так как весьма наглядно видят, что критикующих работой не балуют, а общее положение в театре остается без изменения.

Руководство театра — директор Д. Милютенко и главный режиссер Г. Юра не любят выносить мусор из избы и, быть может, даже не замечают его за декорациями своих бывших заслуг.

Знает ли республиканский Комитет по делам искусств о положении в театре? Надо полагать, знает, и очень хорошо. Знают здесь и о том, что тов. Милютенко давно просит освободить его от директорских обязанностей, которые ему явно не под силу. Но помощь театру со стороны Комитета пока не простирается дальше грозных предупреждений. Необходимы решительные меры, чтобы помочь Театру имени Ив. Франко твердо встать на ноги, полностью оправдать звание Государственного академического театра УССР, стать подлинной кузницей молодых кадров драматургов, режиссеров, артистов.

Вл. СИНЕНКО.

Соб. корр. «Советского искусства».
КИЕВ.